

Скачкова Любовь Владиславовна

ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР ФРАНЦУЗСКИХ И АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ФЛОРОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ "ШИП/КОЛЮЧКА"

В статье делается обзор языковой и культурной составляющих английских и французских фразеологизмов. На основании сравнительного лексико-грамматического (собственно языковой информации) и культурного (исторически сложившейся системы ценностей) взглядов на фразеологизм с компонентом-флоронимом "шип/колючка" были выявлены некоторые особенности и закономерности между формально знаковым выражением фразеологизма и его реально духовным содержанием.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/49.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 175-178. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Banfield A.** Unspeakable Sentences: narrative and representation in the language of fiction. Boston: Routledge, 2014. 340 p.
2. **Derrida J.** Two Words for Joyce // Post-Structuralist Joyce: Essays from the French / eds. D. Attridge, D. Ferrer. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 145-159.
3. **Herman D.** Directions in Cognitive Narratology: Triangulating Stories, Media, and the Mind // Postclassical Narratology Approaches and Analyses / eds. J. Alber, M. Fludernik. Columbus: Ohio State University Press, 2010. P. 137-162.
4. **Jahn M.** Frames, Preferences, and the Reading of Third-Person Narratives: Towards a Cognitive Narratology // Poetics Today. 1997. Vol. 4 № 18. P. 441-468.
5. **Joyce J.** Finnegans Wake. L.: Penguin, 1992. 628 p.
6. **Lesk M.** Understanding Digital Libraries. Second Edition. Burlington: Morgan Kaufmann Publishers, 2005. 456 p.
7. **McLuhan M.** The Gutenberg Galaxy: the Making of Typographic Man. Toronto: University of Toronto Press, 1965. 294 p.
8. **Urban dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 12.10.2015).

**CLUSTER ANALYSIS OF THE LEXEME “TIME”
IN JAMES JOYCE’S NOVEL “FINNEGANS WAKE”**

Silant'eva Veronika Georgievna
Saint Petersburg University
silvercom@rambler.ru

The article reveals a system of thematic linkings for the lexeme “time” in James Joyce’s novel “Finnegans Wake”. In the cluster analysis of a literary text the author determined the words, regularly repeated in a minimal context of the selected lexeme, and united the obtained descriptors in the thematic groups. As a result, it was found that the main thematic components of the associative field for the “time” in the novel interpret the time as anthropocentric, archaic and plot.

Key words and phrases: cognitive narratology; cluster analysis; cluster; associative field; thematic linking; descriptor.

УДК 81'373.221

В статье делается обзор языковой и культурной составляющих английских и французских фразеологизмов. На основании сравнительного лексико-грамматического (собственно языковой информации) и культурного (исторически сложившейся системы ценностей) взглядов на фразеологизм с компонентом-флоронимом «шип/колючка» были выявлены некоторые особенности и закономерности между формально знаковым выражением фразеологизма и его реально духовным содержанием.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; компонент «шип/колючка»; национально-культурная специфика; структурно-грамматические свойства; флороним.

Скачкова Любовь Владиславовна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
lyuba-skachkova@mail.ru

**ЯЗЫКОВОЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР ФРАНЦУЗСКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-ФЛОРОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ «ШИП/КОЛЮЧКА»**

Современные французский и английский языки, как и другие естественные языки, имеют свою многовековую историю. Они содержат в себе множество фразеологических оборотов, отражающих совокупный национально-культурный опыт народа и в то же время содержащих фрагменты житейского сознания. Часто при этом используются наименования животных (зоонимы), названия частей тела (соматизмы), цветов (флоронимы) и др.

Например, фразеологические единицы, в состав которых входят названия различных растений, раскрывают специфику ассоциативного мышления носителей языка, позволяют составить более полное представление об особенностях культуры и менталитета народа, его отношении к реалиям окружающей среды, особенностях существования социума [9, с. 58]. Флоронимы также играют большую роль в восприятии и отображении мира в сознании представителей разных лингвокультур.

Следовательно, рассмотрим фразеологизмы французского и английского языков с компонентом *шип/колючка* с учетом языковых и культурных особенностей оборотов.

Языковой обзор

В зависимости от лексико-грамматического значения [8, с. 79], обнаруженные фразеологические обороты с компонентом *колючка/шип* (франц. *épine*; англ. *thorn, pin, prick, spike*) распределяем на *субстантивные*, соотносимые с именами существительными; *адъективные*, соотносимые с именами прилагательными; *глагольные*, соотносимые с глаголами.

Итак, *субстантивными* являются фразеологизмы обобщенной предметно-оценочной семантики, отражающейся в грамматических категориях рода, числа и падежа. В предложении они имеют синтаксические функции подлежащего, именного компонента составного сказуемого или дополнения [1, с. 118].

Субстантивные фразеологизмы с искомым компонентом могут иметь структуру как подчинительного словосочетания: *the pricks of conscience* – ‘угрызения совести’ [6, с. 174]; *a thorn in smb's flesh (side)* – ‘источник постоянного беспокойства, раздражения, неприятностей»; ‘бельмо на глазу’ [Там же, с. 756]; так и сочинительного словосочетания: *pins and needles* – ‘колотье в конечностях’ [Там же, с. 581].

Субстантивные фразеологические единицы относятся к замкнутым, т.к. обязательные валентности, необходимые для осуществления их значений, уже выражены в их внутренней структуре. Это связано с тем, что такие фразеологизмы, отличающиеся номинативной полноценностью, обладают большой семантической и синтаксической автономностью, в силу чего их актуализация происходит в различном окружении, преимущественно факультативном [8, с. 87].

Следующая лексико-грамматическая группа – *адъективные* фразеологизмы. К ним относятся фразеологизмы, обладающие категориально-грамматическим значением атрибутивности и выражающие статические качественно-оценочные признаки в специфических формах рода, числа и падежа [1, с. 130]. В предложении они выполняют функции несогласованного определения и именной части составного сказуемого. Чаще всего адъективными фразеологизмами являются сочетания с качественным именем прилагательным в роли стержневого компонента, предопределяющего основные семантические и грамматические свойства фразеологизма этой группы.

Во французском языке *адъективные* фразеологизмы с компонентом *шип/колючка* отличаются большим структурным многообразием. Например, во фразеологических единицах компонент *épine* может преобразовываться в прилагательное *épineux/épineuse*, либо выполнять функцию определения при помощи предлога *de*: *bâton épineux* – 1) ‘неприветливый, необщительный человек, брюзга’, 2) ‘отвратительная вещь; пренебрежительное положение; трудно разрешимая задача’ [5, с. 51]; *cas épineux* – ‘трудный случай’ [2, с. 410]; *caractère épineux* – ‘неприветливый, неуживчивый нрав’ [5, с. 51]; *chemin épineux* – ‘тернистый путь’ [Там же, с. 52]; *question épineuse* – ‘каверзный, щекотливый вопрос’ [Там же, с. 56]; *couronne d'épines* – ‘терновый венец’ [Там же, с. 52]; *fagot d'épines* – ‘непокладистый, неуживчивый человек; злока’ [Там же, с. 54].

Адъективные фразеологические единицы, как и субстантивные, относятся к замкнутым. В их обязательном окружении входит имя существительное (или местоимение), с которым они сочетаются, вступая либо в атрибутивную связь, либо в предикативную. «Привязанность» адъективных ФЕ к существительному обусловлена их основной функцией – выражать подобно прилагательным признаки, свойства или качества людей, предметов и понятий [8, с. 92].

Теперь обозначим следующую лексико-грамматическую группу – *глагольные* фразеологизмы с компонентом *шип/колючка*.

Как показывает практика, большинство фразеологизмов во французском языке являются *глагольными*. Это объясняется тем, что динамичная природа фразеологизмов ярко проявляется в глагольных сочетаниях, выполняющих важную строевую функцию в предложении. К тому же, многие фразеологические единицы могут реализовываться в речи только в сочетании с глаголами, особенно такими, как *être* – быть, *avoir* – иметь, *faire* – делать, *mettre* – класть, *prendre* – брать и др., в силу чего последние становятся неотъемлемой частью устойчивых единиц. Подобный процесс «оглаоливания», естественно, также приводит к увеличению числа глагольных фразеологизмов [1, с. 139].

Отличительной особенностью *глагольных* фразеологических оборотов является двойственность выполняемой ими функции. В речи они выполняют номинативную функцию (именуют действия), если при контекстуальной реализации употребляются в инфинитивной форме. Если же глагольные фразеологические обороты реализуются в личной форме, то они приобретают коммуникативную функцию и в этом случае не могут соотноситься с глаголом как частью речи [8, с. 100].

В отличие от номинативных фразеологических единиц других групп, *глагольные* фразеологизмы в обязательном порядке содержат глагол в качестве грамматически ведущего члена.

Следующие фразеологические обороты с компонентом *épine* можно отнести к глагольным: *être sur des épines* – ‘быть как на иголках’ [2, с. 410]; *avoir ses épines* – ‘иметь свои неприятные стороны’ [Там же]; *avoir une épine au pied* – ‘испытывать неудобство, беспокойство’ [Там же]; *avoir un esprit épineux* – ‘повсюду видеть трудности’ [5, с. 61]; *avoir une épine hors du pied* – ‘избавиться от чего-либо неприятного’ [2, с. 410]; *avoir une épine dans le cœur* – ‘быть грустным, расстроенным’ [Там же, с. 411]; *s'enfoncer dans les épines* – ‘попасть в хороший переплет, иметь крупные неприятности’ [Там же]; *tirer (enlever) à qn une épine du pied* – ‘вывести кого-либо из затруднения’ [Там же, с. 410]; *arracher (sortir) une épine du pied de qn* – ‘вывести кого-либо из затруднительного положения’ [Там же]; *chercher une épine dans une botte de foin* – ‘искать иголку в стог сена’ [5, с. 62]; *marcher sur les épines* – ‘быть в затруднительном (неприятном, щекотливом) положении’ [Там же, с. 63].

Английские фразеологизмы с компонентами *thorn, spike* также относятся к глагольным фразеологизмам: *to be (sit) on thorns* – ‘мучиться, терзаться (неизвестностью, неведением, желанием)»; ‘сидеть как на иголках’ [6, с. 756]; *to spike smb's guns* – ‘сорвать чьи-л. планы»; ‘расстроить чьи-л. козни’ [Там же, с. 342].

При этом фразеологизмы с компонентом *pin* в структуре глагольных фразеологизмов могут быть как именными существительными: *to be on pins and needles* – ‘сидеть как на иголках»; ‘быть как на углях’ [Там же, с. 581]; *to knock smb off his pins* (разг.) – ‘поразить, ошеломить, потрясти кого-л.’ [Там же]; *to stick pins (a pin) into smb* – ‘раздражать, сердить кого-либо»; ‘досаждать, докучать кому-л.’ [Там же, с. 582]; *not worth a pin* –

‘никудышный, бесполезный’; ‘гроша медного не стоит’ [Там же, с. 843]; так и глаголами, образованными при помощи конверсии: *to pin back smb's ears* – ‘проучить, наказать кого-л.’ [Там же, с. 234]; *to pin one's faith on (upon) smb (smth)* – ‘возлагать надежды, слепо полагаться на кого-л. (что-л.)’ [Там же, с. 261].

Таким образом, по своим языковым (структурно-грамматическим) свойствам фразеологизмы с компонентом *шип/колючка* относятся к субстантивной, адъективной и глагольной группам фразеологических единиц, каждой из которых присущи свои особенности. Так, *субстантивными* являются английские фразеологизмы с компонентами *thorn, pin, prick* как именами существительными. Они составляют малочисленную группу. К *адъективным* относятся французские фразеологические единицы с компонентом *épine*, который переходит в прилагательное *épineux/épineuse* или при помощи предлога *de*, выражающего значение притяжательности, выступает в качестве определения. *Глагольными* фразеологическими единицами являются как французские фразеологизмы с компонентом *épine*, выраженным именем существительным, так и английские фразеологизмы с компонентами *thorn, spike*, выраженными именами существительными, и с компонентом *pin*, который может быть как именем существительным, так и глаголом, образованным при помощи конверсии. Большинство фразеологизмов с компонентом *шип/колючка* относятся именно к этой группе.

Культурный обзор

В любой культуре и истории велико значение растений, поскольку цветок – это своеобразный лингвокультурный символ. Одним из самых популярных цветочных символов, несомненно, с давних пор является роза [7, с. 109]. Например, в XV веке произошла война «Алой и Белой розы» – серия английских вооруженных династических конфликтов в борьбе за власть. Война называется именно так потому, что ее вели две враждующие стороны: Ланкастеры, отличительным знаком которых являлась алая роза, и Йорки – с белой розой. Если *белая роза*, символизирующая Богородицу [4, с. 440], использовалась как отличительный знак ещё первым герцогом Йоркским, знаком Ланкастеров *роза алая* стала по контрасту с эмблемой врага. Также роза является национальным символом Англии.

Как известно, там, где роза, – там и шипы. *Шип* как твердый вырост на стебле *розы* тоже может быть отнесен к флорониму. В английском языке есть много обозначений шипа – *thorn, pin, prick, spike*.

Таким образом, во французском и английских языках можно выявить набор фразеологических единиц, содержащих флороним *шип/колючка*.

Шип имеет символическое значение. Он соотносится с мировой осью, и, следовательно, с крестом. Например, шип розы подчеркивает равновесие между идеями существования и несуществования, восторга и муки, удовольствия и боли; все это соотносится с символикой креста. Венец из шипов прибавляет к основному символизму характеристику отрицательного многообразия всех вещей [Там же, с. 588].

Например, символом тяжких мучений во французской культуре является *la couronne d'épines* – ‘терновый венец’ [5, с. 51], сплетенный из терна, растения, ветви которого покрыты острыми шипами. В древности такие венцы в насмешку возлагали на головы преступников, осужденных на смерть. Образ Христа в терновом венце – частый образ, который изображали художники. Вот почему *терновый венец* стал эмблемой мученичества, безропотно переносимых страданий.

Таким образом, по своим культурным особенностям фразеологические обороты английского и французского языков с компонентом *шип/колючка* характеризуются отрицательным характером. Они могут обозначать:

трудности: *marcher sur les épines* – ‘быть в затруднительном положении’; *avoir ses épines* – ‘иметь свои неприятные стороны’; *s'enfoncer dans les épines* – ‘иметь крупные неприятности’; *avoir un esprit épineux* – ‘повсюду видеть трудности’; *chercher une épine dans une botte de foin* – ‘искать иголку в стоге сена’;

беспокойство: *avoir une épine au pied* – ‘испытывать беспокойство’; *être sur des épines* – ‘быть как на иголках’; *a thorn in smb's flesh (side)* – ‘бельмо на глазу’; *to stick pins (a pin) into smb* – ‘раздражать кого-л.’; *to be on pins and needles* – ‘сидеть как на иголках’; *to be (sit) on thorns* – ‘быть как на иголках’;

наказание: *to pin back smb's ears* – ‘проучить, наказать кого-л.’; *to spike smb's guns* – ‘сорвать чьи-л. планы’; *to knock smb off his pins* – ‘потрясти кого-л.’; *qui sème les épines, recueille les chardons* – ‘как аукнется, так и откликнется’;

препятствия: *bâton épineux* – ‘трудно разрешимая задача’; *cas épineux* – ‘трудный случай’; *question épineuse* – ‘каверзный вопрос’; *caractère épineux* – ‘неуживчивый нрав’; *fagot d'épines* – ‘непокладистый человек; злока’;

страдания: *chemin épineux* – ‘тернистый путь’; *pas de vie sans épines* – ‘жизнь полна невзгод’; *avoir une épine dans le cœur* – ‘быть расстроенным’; *couronne d'épines* – ‘терновый венец’; *il n'y a pas de roses sans épines* – ‘нет розы без шипов’; *the pricks of conscience* – ‘угрызения совести’; *pins and needles* – ‘колотье в конечностях’.

Трудностями обычно называют неблагоприятное положение дел в деятельности или в жизни, которое следует преодолеть, испытать, предвидеть, устранить, не испугаться. *Наказание* как меру воздействия за преступление или проступок можно применить, заслужить, понести, избежать, взыскать. *Беспокойство* является состоянием, отражающим тревогу, волнение, неприятности, страх, ощущение неопределённости, ожидание негативных событий. Как видно, *трудности, наказание и беспокойство* имеют процессуальность, поэтому обнаруженные фразеологизмы данных категорий являются *глагольными*.

Препятствия, обозначающие помеху, преграду на пути осуществления или совершения чего-либо, многократно встречаются в жизни людей. Такое обстоятельство, чаще всего, отражается в языке при помощи таких прилагательных, как *непреодолимое, основное, неожиданное, серьезное, трудное*. Это и доказывает, почему фразеологизмы, относящиеся к *препятствиям*, имеют *адъективную* характеристику.

Страдания, сопровождая человечество на протяжении всей его истории, воспринимались как явное и острое отражение окружающей действительности. С точки зрения философии они являются необходимым уделом человека, т.к. он подвержен эмоциональному дискомфорту, переживаниям, печали. Также они чаще всего вызывают представление о боли, страхе, слезах, мучениях, стрессе, что и находит выражение в языке, литературе. Именно поэтому фразеологизмы, выражающие *страдания*, относятся к *субстантивным*.

Были обнаружены такие языковые и культурные закономерности. Например, фразеологизмы из группы *трудности*, *беспокойство* и *наказание*, как правило, относятся к глагольным, в то время как *препятствия* имеют адеквативную характеристику, а *страдания* – субстантивную.

В заключение отметим, что языковой и культурный обзор фразеологизмов-флоронимов с компонентом *шип/колючка* позволяет говорить о неразрывной связи формально лингвистического (знакового) и реально духовного (этнообразующего), доказывая известное по В. фон Гумбольдту – язык есть дух народа [3, с. 26]. Фразеологические единицы как условно знаковая система в языке связаны с миропониманием народа – носителя языка, т.е. его ментальными установками, поддерживающими его существование и процветание. Фразеологизмы возникают в различных языках на основе тех образных представлений действительности, которые отображают весь духовный, исторический, жизненный и, что самое главное, культурный опыт языкового сообщества.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. Фразеология и паремология. М.: Флинта; Наука, 2009. 344 с.
2. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Дрофа, 2010. 1160 с.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
4. Керлот Х. Э. Словарь символов / пер. с исп. М.: RELF-book, 1994. 608 с.
5. Кумлева Т. М. Самая современная фразеология французского языка. М.: АСТ, 2011. 416 с.
6. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
7. Кхонг Т. Х., Кольцова Л. М. Флороним «роза» в русском и вьетнамском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 109-111.
8. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка. М.: Высшая школа, 1987. 288 с.
9. Рупышева Л. Э. Флоронимическая лексика бурятского языка: дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2014. 158 с.

LINGUISTIC AND CULTURAL OVERVIEW OF THE FRENCH AND ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS-FLORONYMS WITH THE COMPONENTS “SPIKE / THORN”

Skachkova Lyubov' Vladislavovna
Ivan Petrovsky Bryansk State University
lyuba-skachkova@mail.ru

The article provides an overview of the language and cultural components of the English and French phraseological units. On the basis of lexical-grammatical (language material itself) and cultural (historically developed system of values) views on phraseological units with the components-floronyms “spike/thorn” the author identifies some of the features and patterns between the formal symbolic expression of phraseological units and their real spiritual content.

Key words and phrases: phraseological unit; component “spike/thorn”; national-cultural identity; structural and grammatical features; floronym.

УДК 8;811.11-112:811.161.1:81-112.4

В данной статье впервые проанализирован лексический состав русизмов в немецком языке по категориям частей речи. Были исследованы все русизмы, представленные в большом словаре иностранных слов Дуден (2007). Среди русизмов в немецком языке встречаются имена существительные, имена прилагательные, глаголы, а также устойчивые словосочетания. Основную часть заимствований составляют имена существительные, т.к. именно они обозначают новые вещи и понятия. Подобного исследования ранее не проводилось.

Ключевые слова и фразы: русизм; заимствования; заимствованные слова из русского языка; части речи; грамматический род; освоение; немецкий язык; русский язык.

Центнер Мария Сергеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Калуге
maria.zentner@hotmail.com

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА РУСИЗМОВ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ПО КАТЕГОРИЯМ ЧАСТЕЙ РЕЧИ

В данной статье рассматриваются русизмы в немецком языке с точки зрения представленных в них частей речи. Цель этого исследования – выяснить, какие части речи русского языка заимствуются и в каком